

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ НИЗОВОЙ СЕТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В ГОРОДАХ СИБИРИ В НАЧАЛЕ XX В.: НОВНИКОЛАЕВСКИЙ КООПЕРАТИВ "ЭКОНОМИЯ"*

* Работа выполнена при поддержке РФНФ, проект № 12-01-00105а.

PROBLEMS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF GRASS-ROOT NETWORK OF CONSUMER COOPERATION IN THE CITIES OF SIBERIA IN THE BEGINNING OF XX CENTURY: COOPERATIVE "SAVING" IN NOVONIKOLAYEVSK

G. Zaporozhchenko

Annotation

On the basis of a wide range of sources the article presents the process of forming a grass-root network of consumer cooperation in the cities of Siberia in the second half of the XIX – beginning of XX centuries. The author investigates the organizational-economic development of the large urban consumer cooperative of Siberia in the city Novonikolayevsk of the Tomsk province in the 1912–1920, considers its social composition, trade, industrial and cultural-educational activities.

Keywords: Siberia, consumer cooperation, the consumption society, trade, cultural and educational activities, the Union of urban cooperatives.

Запороженко Галина Михайловна
К.и.н., ст. научный сотрудник
Института истории
Сибирского отделения РАН

Аннотация

На основе широкого круга источников в статье представлен процесс формирования низовой сети потребительской кооперации в городах Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Исследуется организационно-хозяйственное развитие крупного городского потребительского кооператива Сибири в г. Новониколаевске Томской губернии в 1912–1920 гг. Рассматривается его социальный состав, торговая, производственная и культурно-просветительная деятельность.

Ключевые слова:

Сибирь, потребительская кооперация, потребительное общество, торговый оборот, культурно-просветительная деятельность, союз городских кооперативов.

Для Сибири начала XX в. развитие потребительской кооперации имело важное значение, так как торговый капитал ввиду высоких транспортных затрат был не в состоянии обеспечить отдаленные районы товарами по доступным ценам. На 1 января 1917 г. в Сибири, включая Семипалатинскую и Акмолинскую области, насчитывалось около 5000 кооперативов разных видов, до 1000 из них приходилось на долю потребительных обществ [18, с. 10–11]. Подавляющее большинство из них (80%) находились в сельской местности, однако в городских условиях деятельность потребительской кооперации являлась наиболее естественной в силу большей оторванности горожан от производства необходимых предметов потребления.

В 1869 г. возникли два первых городских общества потребителей в Иркутске и Барнауле. История Иркутского общества, примечательна тем, что оно явилось первым в Сибири, устав которого был утвержден государственной властью – Министерством внутренних дел. Первые общества потребителей просуществовали недолго. Для кооперативной практики того времени было характерно

"незнакомство с кооперативным делом, бесхозяйственность, бесконтрольность правления, плохая постановка счетоводства, равнодушие членов и малодушие их в тяжкие периоды жизни обществ" [23, с. 13].

За последующий период 70–80-е гг. XIX в., который в истории российской кооперации назван "ликвидационным", нет каких-либо сведений о возникновении потребительских кооперативов в Сибири. Их численный рост начался на рубеже XIX–XX вв. в условиях ускоренной индустриальной модернизации. В Сибири, несмотря на общую социально-экономическую отсталость, нарастание темпов развития капитализма было связано с железнодорожным строительством и усилившейся колонизацией. Всесословные и корпоративные чиновничьи потребительские кооперативы учреждались в Тобольске, Томске, Красноярске, Иркутске, Барнауле, Ялуторовске, Тюмени, Чите, Омске, Бийске. Образованное в 1895 г. красное городское общество потребителей через два года распалось, но успело стать одним из восемнадцати учреждений Московского союза потребительных обществ. Читинское потребительное общество почтово-телег-

рафных чинов было самым долговечным в этот период, действовало с 1898 по 1906 г. и распалось после подавления читинского вооруженного восстания. Создание именно этого общества имел в виду В. Махов, делая вывод о "последовательном и непрерывном росте потребительской кооперации в Сибири с 1898 года" [22, с. 3].

Исследователи отмечали, что, "несмотря на относительно значительный рост, кооперация этого периода "являла собой довольно жалкую картину: высокие паевые взносы, большой процент продажи в кредит, высокие дивиденды на паи" [20, с. 68]. Рабочая кооперация существовала лишь в зависимой форме. Отсутствие права на дивиденд у рядовых пайщиков, подмена общего собрания собранием уполномоченных, материальная зависимость от администрации являлись ее отличительными чертами. В 1897 г. подобное общество потребителей открылось на Зырянском руднике, в 1898 г. – на Гурьевском заводе. В 1899 г. в Чите при главных железнодорожных мастерских образовалось знаменитое общество потребителей служащих Забайкальской железной дороги. Одновременно с ним открылось общество потребителей служащих Сибирской железной дороги с главной конторой в Томске. Деятельность двух железнодорожных кооперативов представляла заметное явление в хозяйственной жизни Сибири. Вместе с тем, зависимый характер обществ, закрепленный в уставах, не позволял им удовлетворительно выполнять свои задачи, торговая и неторговая деятельность была противоречивой: "грабилровкой", "обираловкой", "теребилровкой" называли их пайщики.

На тех же принципах создавались в 1905–1906 гг. потребительные общества на обслуживающих железную дорогу Судженских каменноугольных копях Л.А. Михельсона в Томской губернии и при Александровских заводах Даниловых в Минусинском уезде. Из независимых начинаний известен лишь рабочий кооператив в Чите – Забайкальское общество потребителей, действовавшее в 1904–1907 гг. Оно являлось членом Московского союза потребительных обществ, положило начало кооперативной книжной торговле в Сибири.

В первое десятилетие XX в. потребительское движение с переменным успехом набирало силу. Городские всесословные кооперативы были учреждены в Омске, Бийске, Минусинске, Тайге, Красноярске, Томске. Кратковременная деятельность почти всех из них закончилась банкротством. С 1910 г. вели работу по созданию потребительского кооператива студенты Томска. Предполагалось, что кооператив объединит студентов–универсантов, технологов и слушательниц высших женских курсов. Именно это и послужило причиной отказа в утверждении устава Министерством внутренних дел. В 1907–1912 гг. рабочие потребительные общества "Свечка" и "Труженики" действовали в Барнауле, "Труд" в Тюмени. Кооперативы предоставляли средства местным

подпольным комитетам РСДРП и были закрыты по указанию Министерства внутренних дел [15, л. 67; 39, л. 1–2, 8]. В 1911 г. был утвержден устав зависимого потребительского кооператива на Анжерской каменноугольной копи в Томской губ., рабочие и служащие которой несколько раз безуспешно обращались с ходатайством о переходе на нормальный устав. [30, л. 27, 47, 57].

Массовое кооперативное движение потребителей среди городского и рабочего населения Сибири началась с 1912 г. Именно к этому времени относится создание ряда крупных потребительских кооперативов, переживших революции и Гражданскую войну, положивших начало сибирским кооперативным союзам. В 1912–1913 гг. были утверждены уставы городских кооперативов в Мариинске, Новониколаевске ("Экономия"), Томске ("Деятель"), Верхнеудинске ("Экономия"), Красноярске ("Самодетельность"), Чите ("Трудовой союз"), образованы независимые рабочие кооперативы в селе Черемхово среди работников копей П.К. Щелкунова и Товарищества "В.А. Рассушин и К" (Ангарский горный округ, Иркутская губ.) и рабочий кооператив железнодорожников "Трудовая копейка" на станции Иланская Томской железной дороги.

Первая мировая война явилась мощным катализатором кооперативного строительства, резко актуализировав его непосредственные причины – дороговизну и бестоварье. В 1914 г. открылись кооперативы в Кургане и Чите ("Эконом"). В 1915 г. оживилась деятельность городского потребительного общества в Минусинске, были учреждены кооперативы в Омске, Кузнецке, Кольвани, Ачинске, Енисейске ("Самопомощь"), Нижнеудинске, Канске, Нарыме, Тайге, возродилась кооперация в Барнауле ("Сотрудник"). В 1916 г. начали деятельность городские кооперативы в Тобольске ("Самосознание"), Тартарске, рабочий кооператив "Пчела" в Тюмени, в 1917 г. – "Север" в Сургуте и "Общая польза" в Бийске. Параллельно с зависимой кооперацией создавались независимые рабочие кооперативы железнодорожников, судовых рабочих и матросов–речников, рабочих копей и рудников.

При прямой правительственной поддержке усилился рост корпоративных и ведомственных, замкнутых по составу потребительских кооперативов. В декабре 1916 г. кооперативные начинания томских студентов наконец увенчались частичным успехом – утверждением устава замкнутого по составу общества потребителей служащих Министерства народного просвещения, магазины которого были доступны для студентов. Учреждались также жилищные и дровяные кооперативы, кооперативные столовые.

Д.И. Голенищев–Кутузов утверждал, что по степени "насыщенности" кооперацией Сибирь в период войны

еще отставала от Европейской России, но по напряженности кооперативного строительства могла поспорить с любой российской губернией, хотя была удалена от таких вспомогательно-организующих учреждений как земства, Московский союз потребительных обществ и Московский народный банк [19, с. 140]. В 1916 г. в журнале "Союз потребителей" отмечалось: "В прежние годы Сибирь отличалась крайне резким преобладанием сельских потребительных обществ над городскими и рабочими. В настоящее время доля участия рабочих и горожан в потребительской кооперации сильно увеличилась, приблизившись к общероссийской норме" [37, с. 156–157]. Развитие всесословной городской и рабочей кооперации Сибири происходило в русле аналогичного процесса в европейской части страны. Возникнув практически одновременно с кооперацией европейской России, она была значительно скромнее как по числу потребительных обществ, так и по количеству пайщиков в них. В то же время крупные городские кооперативы Сибири дореволюционного периода достигали численности 4–5 тыс. чел., оценивались специалистами как хозяйственные механизмы, которые были организованы лучше, чем более многочисленные сельские потребительные общества, и участвовали в общем торговом обороте сибирской потребительской кооперации не менее чем в размере 30% [21, с. 105].

Одним из крупных городских кооперативов являлось потребительное общество "Экономия" в Новониколаевске Томской губернии (ныне Новосибирск), устав которого был утвержден томским губернатором в апреле 1912 г. Организаторами выступили представители местной интеллигенции. Размер паевого взноса составлял 3 руб., членский взнос – 50 коп. вместо разрешенных нормальным уставом соответственно 10 и 3 руб. При внесении паев полагалась рассрочка на три месяца в целях облегчения вступления малоимущих. На пай выдавался минимальный процент дивиденда – 1% вместо предусмотренных нормальным уставом 10%, остальная прибыль распределялась пропорционально закупкам каждого члена [2, с. 122]. Таким образом, по важнейшим уставным принципам "Экономия" представляла собой городское потребительное общество, ориентированное на широкие слои населения.

В 1912 г. в "Экономии" состояло 630 членов, с членами семей – около двух тысяч человек, или 3% населения города. В 1914 г. кооператив насчитывал 870, в 1916 г. – 1297 членов. Социальный состав кооператива известен по результатам проведенного анкетирования. В октябре 1912 г. из 558 членов было 67% рабочих, 20% – конторщиков и приказчиков, 7% – учителей, юристов, врачей, чиновников, 6% – домовладельцев и коммерсантов [24]. "Экономия" объединяла представителей всех слоев населения, но главным контингентом были малоимущие рабочие, приказчики, мелкие служащие, небогатая интел-

лигенция, крестьяне окрестных деревень. Представления о социальном составе дают также данные о количестве паев на одного члена, относящиеся к 1916 г. Из 1282 членов общества один пай имели 736 чел., два – 193 чел., три – 33 чел., четыре – 9 чел., пять – 25 чел., десять – 13 чел. 229 чел. обладали одним неполным паем, 44 – смешанными паями [8]. Таким образом, основная масса членов являлась однопайщиками и неполнопайщиками и относилась к мало и средне обеспеченным слоям населения.

В 1912 г. в члены правления "Экономии" были избраны счетовод, владелец типографии, управляющий конторой, домашний учитель, в 1914 г. – врач, артельщик, инструктор полеводства, три члена правления являлись выходцами из крестьян, остальные из мещан, один – из дворян (это был председатель общества А.К. Скворцов, близкий к эсерам). В 1916 г. председателем "Экономии" стал известный сибирский социал-демократ В.Р. Романов. Как и в других городских всесословных кооперативах, представительство рабочих в кооперативном активе "Экономии" было непропорционально их доле в общей массе членов.

Первое время общество работало по так называемой "скидочной системе", которая применялась кооперативами во всех крупных городах Сибири в качестве временной формы торговли. Кооператив заключал с фирмами договор, по которому их владельцы, заинтересованные в расширении рынка сбыта, при продаже членам общества делали скидку в цене до 10–12%. Члены общества рассчитывались с торговцами при покупке особыми марками, которые выдавались в конторе "Экономии". Скидочная система перестала оправдывать себя, когда торговцы увидели в кооперативе своего конкурента и стали отказываться от своих обязательств.

В соответствии с Положением о государственном промысловом налоге 1898 г. для организации собственной торговли потребительные общества регистрировались в губернской казенной палате как торгово-промышленные заведения с оборотом от 50 до 800 тыс. руб. в год и приобретали торговый патент второго разряда. Для открытия торговли необходимы были, прежде всего, оборотные капиталы и торговые помещения. "Экономия" начала торговлю, имея всего 765 руб. паевых взносов, в то время как по самой скромной смете ей необходимы были 3360 руб.: на покупку товаров – 2500 руб., на оборудование лавки – 560 руб., на ежемесячные расходы по торговле – по 300 руб. [25]. Таким образом, общество сразу встало перед необходимостью привлечения кредитов и займов.

Нормальный устав разрешал кредитование потребительских кооперативов в размере основного паевого капитала, то есть 13 руб. (членских и паевых взносов) на

каждого члена, позволяя увеличивать оборотные средства до 26 руб. на одного члена. В дополнение к этому ограничению в юридической практике того времени не был разработан вопрос о гарантиях возвращения общественно-торговыми организациями денежных ссуд. Все это затрудняло получение кооперативами необходимых денежных средств. В своих финансовых операциях "Экономия" сотрудничала с городским общественным банком, Новониколаевским отделением Московского Народного Банка, Новониколаевским обществом взаимного кредита, а также привлекала вклады членов общества с выплатой 4–6% годовых.

Первое торговое отделение "Экономии" было оборудовано на приобретенном у города участке земли, к 1918 г. кооператив имел 4 торговых отделения в центральной и окраинных частях Новониколаевска. В его магазинах продавались бакалейные, галантерейные и канцелярские товары, важное значение имела организация торговли мукой, мясом и рыбой. Закупочная деятельность "Экономии", так же как и других сибирских кооперативов, осуществлялась в основном в Сибири. Товары приобретались у местных оптовиков, кредитно-сбытовых союзов, приезжающих в город крестьян. Являясь с 1912 г. членом Московского союза потребительных обществ, кооператив имел также возможность пользоваться торговым кредитом и закупать различные товары из первых рук в Москве, Астрахани, Одессе, на Нижегородской ярмарке.

Более низкий уровень торговых издержек и минимальная прибыль, которой ограничивались потребительные общества, позволяли им продавать товары дешевле, чем частным фирмам. Наценка на оптовую цену товара при розничной продаже в сибирских кооперативах устанавливалась от 7 до 27%, в то время как в частной торговле – не ниже 28%. Основная масса кооперативов придерживалась наценки 12–13%. Низшая наценка 7–8% наблюдалась в кооперативах Нижнеудинска и Красноярска, где членами состояло много рабочих. В красноярской "Самодетельности" существовал "фонд уценок", который в 1913–1915 гг. возрос по сравнению с другими статьями сметы в 4–5 раз, что позволяло обществу придерживаться низких розничных цен. Процент наценки определялся как общественными устремлениями кооперативного актива, так и конкретными условиями рынка. Так, рабочий кооператив "Труд" в Тайге с ликвидацией на станции в 1916 г. торговли ряда крупных торговцев остался практически единственным распределителем продуктов. Монопольное положение кооператива, несмотря на его однородный рабочий состав, позволяло ему придерживаться довольно высокой наценки 19% [17, л. 4, 23].

Исследователь сибирской кооперации В. Махов показал, что в период войны средний показатель наценки в

кооперативах Сибири повышался: в 1915 г. – от 9,1% до 24, 5%, в 1916 г. – от 17,2% до 20,5%. Объясняя это снижением скорости оборота капиталов., он установил факт неоднозначного влияния войны на кооперацию: с одной стороны, наблюдался рост торговых оборотов, с другой – замедление скорости оборота капиталов, с одной стороны – сохранение довоенных цен или торговля по ценам ниже рыночных, с другой – относительное повышение наценки. Малая скорость оборота капитала, которая в Сибири в среднем составляла 8–10 раз в год, в то время как в Европейской России – 10–12 раз в год, считалась показателем отсталости кооперации [15, с. 108]. Наиболее развитые городские кооперативы улучшали этот показатель до 25 раз в год, как, например, в Омском городском потребительном обществе [28].

Новониколаевская "Экономия" торговала по средне-рыночным ценам, сохраняя это правило и в годы Первой мировой войны. Товар отпускался за наличные, в кредит обслуживались только общественные организации и учреждения городского муниципалитета – школы, больницы, богадельни, комитеты помощи раненым и беженцам. Наблюдался разрыв цен в пользу кооперативной торговли по сравнению с частной (соль – 2 коп. за фунт, нитки – 15 коп. шпулька, карандаш – 36 коп. против соответственно 5, 18, 25 коп.) и лавкой Продовольственного комитета на железной дороге, поддерживаемого правительственными ссудами (крупа – 10 коп., горох – 8 коп., пшено – 10 коп. за фунт против соответственно 16, 12, 12 коп.). Кооператив выступал регулятором цен, так как жители городских окраин отмечали, что с приостановкой у них кооперативной торговли началось спекулятивное взвинчивание цен в мелких лавочках [7].

При начале торговли в 1912 г. 80% товарооборота "Экономии" приходилось на долю членов, 20% на долю посторонних. С открытием новых торговых отделений рынок сбыта за счет посторонних расширился. Если на один рубль покупок пайщиков в 1913 г. приходилось 54 коп. от посторонних, то в 1914 г. – уже 1 руб. 27 коп. Вместе с тем наблюдалось абсолютное сокращение продажи на одного покупателя: в 1913 г. – 16 руб., в 1914 г. – 12 руб., в 1915 г. – 4 руб. в год, что свидетельствовало о падении интереса населения к кооперации [3]. В процессе своего организационного и хозяйственного развития "Экономия" пережила ряд кризисов. Особенно тяжелым для кооператива оказался 1914 г. Приток членов заметно уменьшился, оборудование новых торговых помещений повлекло дополнительные затраты в ущерб закупочной деятельности. В условиях начавшихся военных действий задержка движения грузов по железной дороге привела к недопоставке ряда товаров. В результате товарооборот в 1914 г. (21 690 руб.) почти не вырос по сравнению с 1913 г. (21 650 руб.) [1].

На общем собрании по итогам 1914 г. говорилось о

безнадежном положении кооператива, обреченного на постоянный дефицит из-за отсутствия солидного основного капитала. Среди причин назывались также бесхозяйственность правления, неумелый подбор сотрудников, хаос в счетоводстве и делопроизводстве [26, с. 17]. В дальнейшем работа кооператива улучшилась, что вызвало приток новых членов и рост популярности "Экономии". В 1916 г. в общество вступило наибольшее число членов – примерно 1/5 от численного состава кооператива. Торговые обороты по сравнению с 1914 г. выросли до 93 тыс. руб. – более чем в 4 раза [3]. Паевой взнос был увеличен до 6 руб. Свидетельством преодоления кризисных явлений являлся тот факт, что в конце 1916 г. "на общее собрание явились новые лица, были не только присяжные ораторы, но и выступающие из народа, а также большое количество женщин" [9].

Первая мировая война привела к снижению производства товаров массового потребления, значительная часть продукции, минуя рынок, поступала в армию. Наряду с сильными транспортными проблемами это привело к ухудшению снабжения гражданского населения продуктами первой необходимости, росту дороговизны и бестоварья. В этих условиях частная торговля, кооперация и местные продовольственные комитеты оспаривали друг и друга право на заготовку и распределение товаров. Частный торговый капитал выступал главным конкурентом кооперации на рынке. В то же время, идея кооперации стала настолько привлекательной в годы войны, что в большинстве городов к середине 1916 г. органы местного самоуправления использовали кооперативную сеть для распределения товаров среди горожан, а кооперативы осуществляли свои закупки через городские управы. Городская дума Новониколаевска на заседании 15 сентября 1915 г. признала, что дороговизна приняла характер глубокого социального явления, и рассмотрела предложение представителей "Экономии" о передаче продовольственного дела в руки кооперации. Однако созданная в ноябре 1915 г. городская продовольственная комиссия собралась под председательством городского головы без представителей общественности в составе исключительно предпринимателей-мукомолов. Лишенная заинтересованных общественных сил, комиссия не могла соответствовать своему назначению. При проверке ее деятельности выявились факты срыва поставок продовольствия, прежде всего муки, в пользу входящих в нее торговцев [10, л. 19–19 об.; 11, л. 23, 41].

Почти синхронно потрясали сибирские города сахарные, мучные и другие кризисы. Важнейшие продукты были припрятаны на складах местных торговцев до лучших времен, поскольку городскими управами на них были установлены твердые цены. "В нашем городе нет сахара, – писали из Новониколаевска в газету "Сибирская жизнь", – в каком смысле "нет" лучше знают купцы и спекулянты" [31]. С августа 1915 г. в городе была введена карточная

система снабжения сахаром, в организации которой приняла участие городская управа и общественные организации, в том числе кооператив "Экономия". Через магазины "Экономии" сахар получили 45 233 чел., через городские лавки 43 581 чел. Для "Экономии" сахарная операция была убыточной, так как потеря при развесе в розничной продаже не полностью возмещалась поставщиком сахара – городской управой, имевшей, наоборот, выгоду от сахарных операций. В торговле мукой городские власти также опирались на торговый аппарат кооператива, передавая ему ежемесячно для реализации населению по 5 вагонов поступавшей в город муки. Важная роль кооператива в снабжении населения этими важнейшими продуктами отмечалась местной прессой [6]. Городская дума также признавала положительное значение потребительного общества для городского хозяйства. На одном из заседаний гласные подчеркнули необходимость развития таких организаций как кооператив "Экономия", который удовлетворял продовольственные нужды не только своих членов, но всего населения города и вел борьбу с возрастающей дороговизной на предметы первой необходимости [11, л. 23, 41, 45].

Тем не менее сами кооператоры оценивали отношение местных властных и бизнес элит к кооперативу как "определенно-отрицательное" [5]. Служащим "Экономии" было отказано в отсрочке от призыва в действующую армию. Лишь к концу 1916 г. было удовлетворено ходатайство о снижении арендной платы. Вопрос о предоставлении беспроцентной ссуды из государственной дотации на борьбу с дороговизной многократно откладывался из-за правил кредитования потребительных обществ не свыше основного капитала. На заседании биржевого комитета выяснилось также, что торговые фирмы, считая кооперацию явлением временным, охотнее отпускали товар, особенно большими партиями, частным торговцам, с которыми надеялись сохранить партнерские отношения и после войны. Исследователи противостояния кооперации и частного капитала отмечают, что монопольное положение кооперации на рынке в период войны завоевывалось преимущественно путем политического лоббирования. Кооперация опиралась на государственные структуры, которым было выгодно заключать сделки на поставку крупных партий продовольственных товаров по более низким ценам с кооперативными союзами [29, с. 47]. Что касается городских потребительских кооперативов, то они находились на линии этого противостояния. Цензовое городское самоуправление, состоящее из представителей торгово-промышленного класса, видело в потребительных обществах своих конкурентов и, признавая на словах заслуги кооперативов в деле борьбы с дороговизной, всячески препятствовало предоставлению им финансовой поддержки. Исключениями могут служить примеры сотрудничества кооперации и власти в Омске и Ачинске. Городское самоуправление Ачинска, устранившись от сложной работы по организации складов и хле-

бопекарни, выделило местному потребительному обществу на борьбу с дороговизной беспроцентную ссуду и бесплатные торговые помещения. В Омске кооператорам также была предоставлена ссуда, одновременно городская управа вступила членом в потребительное общество с введением своего представителя в ревизионную комиссию [14, л. 5–5 об., 11].

В годы войны потребительские кооперативы приступили к организации собственного производства. В 1916 г. "Экономия" открыла кондитерский цех и сапожную мастерскую. Военно-промышленный комитет способствовал получению кооперативом необходимых материалов и рабочей силы в лице военнопленных. Попытка открыть мыловаренный завод и хлебопекарню не увенчалась успехом из-за отсутствия сырья. Практика производственной деятельности кооператива показала, что предприятия развивались на прибыльной основе, продукция отличалась хорошим качеством, зарплата была выше, чем в частных мастерских, цены на продукцию ниже, чем в частной торговле. В отчете правления указывалось, что кондитерский цех работал с прибылью 12–13%, цены на конфеты в кооперативе были в два раза ниже, чем на рынке. Ботинки продавались не дороже 14–15 руб. при нормировочной цене 17 руб. 80 коп. и ценах в частных мастерских – 25–30 руб. за пару [27, с. 20–21].

Стимулирующую роль в развитии кооперативами промышленного производства сыграла армия. В ноябре 1915 г. "Экономия" взяла подряд на поставку для армии 200 тыс. пудов прессованного сена со сдачей на станциях Алтайской железной дороги. Уполномоченные общества покупали сено непосредственно у крестьян, а затем перерабатывали его на пяти прессах с помощью наемных артелей. В отчете о заготовке сена упоминалось, что в 1914 г. в этом же районе заготовка для армии производилась частным подрядчиком-спекулянтom, скупавшим у крестьян сено за бесценок по 8 коп. за пуд. "Экономия" платила крестьянам-артельщикам за пуд прессованного сена 27 коп. Кроме сена "Экономия" поставила в армию 60 тыс. пудов овса [32; 33].

Важное значение сибирские кооперативы придавали неторговой стороне своей деятельности, особенно в условиях стремительного численного роста рядов кооперации в годы войны за счет "кооператоров-поневоле". Необходимость культурно-просветительных мероприятий они выводили из факта культурной отсталости населения и отсутствия в Сибири земства, считая, что кооперация должна взять на себя работу по организации сети учреждений внешкольного образования, Народных домов, библиотек для сельского и городского населения. Правление новониколаевской "Экономии" положило начало культурно-просветительному фонду в 1912 г., отчислив средства, полученные от проведения лекции известного петербургского кооператора А.В. Поссе. С 1913 г. выписывались

кооперативные периодические издания и календари, начался сбор книг для создания собственной библиотеки. В 1914 г. Томскому губернатору было подано прошение об открытии при центральном торговом отделении "Экономии" книжного магазина. В устройстве книжной торговли кооперативу было отказано из-за политической неблагонадежности председателя правления эсера А.К. Скворцова [16, л. 2, 13, 23]. Активно развернулась культурно-просветительная работа кооператива в 1916 г. Толчком послужило письмо рабочих завода Крюкова в правление "Экономии", содержащее много подписей. "Было бы хорошо, – писали рабочие, – если у вашего общества окажутся силы при отделении открыть чайную и бесплатный читальный зал. Духовная пища трудовому люду также постоянно необходима, как свет, хлеб и вода. Бесплатная читальня с книгами и газетами принесет большую пользу и борьбе с пьянством, которое существует в значительной степени потому, что для рабочего люда нет ни библиотек, ни вечерних и праздничных занятий, чтений и никаких других культурных учреждений" [4]. Созданная при кооперативе культурно-просветительная комиссия начала работу в тесном контакте с обществом попечения о народном образовании. В октябре 1916 г. начала работу воскресная школа для взрослых, запись в которую проходила в лавках "Экономии". Лекции в школе для рабочих и городской бедноты по кооперативной, общественно-политической и художественной тематике оплачивались "Экономией" из расчета 50 руб. в месяц. Образованный в библиотеке общества попечения о народном образовании кооперативный отдел занимался комплектацией книг по кооперативной тематике отечественных и зарубежных авторов, трудов кооперативных съездов. В дальнейшем один из членов правления выделил для кооперативной библиотеки помещение в своем доме и поддержал начинание кооператива беспроцентной ссудой в 1000 руб. Свои пожертвования он мотивировал желанием содействовать делу кооперации и просвещения окраинной бедноты в память об убитом на войне сыне. В декабре 1916 г. при "Экономии" был организован кооперативный клуб и проведены два вечера с участием самодеятельного хора жителей Закаменской части города. В прессе отмечалось, что клубные вечера произвели большое впечатление на участников, которые высказывали пожелания о регулярном проведении подобных мероприятий [34].

Итак, фактический рост сибирской городской потребительской кооперации начался за несколько лет до Первой мировой войны. В военный период кооперация получила повсеместное распространение. В период, когда на Западе успешно шел процесс превращения городских кооперативов из мелких лавочек в огромные торговые дома с многоотраслевой торговлей и признанием самых широких слоев населения, в России она действовала среди хаоса, без средств, без кооперативного закона. В условиях войны потребительские кооперативы про-

явили гибкость, оперативность и завидную приспособляемость к недостаточно развитой экономической инфраструктуре и административно-бюрократическому воздействию властей и сыграли существенную роль в процессе выживания самых широких слоев населения, но привлекательная кооперативная идея подверглась серьезной деформации. Численный рост кооперативов не сопровождался ростом показателей эффективности экономической деятельности. Потенциальные возможности кооперации постепенно сводились на нет в результате институционального усложнения кооперативной сети, нарастания бюрократизации кооперативной верхушки, стремления к всеохватности и сращиванию с государством. Не случайно газета "Сибирская жизнь" писала в начале 1917 г.: "Кооперативное дело нужно признать зданием без прочного фундамента" [35].

После Февральской революции численность потребительских кооперативов в городах Сибири значительно увеличилась. В Новониколаевске действовало 14 потребительных обществ, самым крупным и значимым из которых продолжала оставаться "Экономия", имевшая 11 506 членов, 4 магазина, 108 544 руб. паевого капитала [36, с. 76]. Дискриминационные условия обслуживания городских обществ потребителей в составе районных и областных кооперативных союзов побуждали их к созданию самостоятельных союзных объединений. В 1918 г. в Сибири сложились Томский, Новониколаевский и Омский союзы городских и рабочих кооперативов. Новониколаевский союз городских кооперативов был зарегистрирован в апреле 1918 г., в августе к нему присоединилась "Экономия". Кроме "Экономии" в союз входили основанные в 1917–1918 гг. потребительные общества служащих и рабочих почтово-телеграфного ведомства (321 член), учащихся (1874 члена), Алтайской копи (271 член), Омской железной дороги (3285 членов), городских работников (718 членов), кооперативы "Свобода", "Культура", "Дом польский", "Холодильник", "Пробуждение", "Сила", "Бережливость". Всего союз включал 32986 членов и обслуживал около 160 тыс.чел. населения [12, л. 8].

Частным совещанием представителей городских кооперативов на Омском кооперативном съезде в сентябре 1918 г. была выдвинута идея создания Всесибирского союза городской и рабочей кооперации. Первый съезд городских и рабочих кооперативов Сибири 15–24 марта 1919 г. в Иркутске ограничился созданием координационного Бюро. Кроме того, съезд призвал к перестройке союзных объединений городской кооперации в единые многолапочные кооперативы [13, л. 1–1 об.]. Немногочисленные противники многолавок считали, что мелкие общества имеют преимущества в поиске и приобретении товаров на рынке малыми партиями, и в них прочнее сохраняется естественная связь членов со своим кооперативом. Однако в течение 1918 г. сибирские кооперативы перешли на устав многолапочного потребительного общества, управляемого собранием уполномоченных, что считалось "важнейшим явлением финансовой жизни потребительских кооперативов в 1918 году" [38, с. 14]. Непроизводительные расходы Новониколаевского союза городских потребительных обществ по содержанию 16 правлений и 16 канцелярий прекратились в связи с реорганизацией в многолапочное потребительное общество в июне 1919 г.

Конец свободному самодеятельному периоду развития городской кооперации Сибири был положен реализацией в 1920 г. декрета СНК "О потребительских коммунах" от 20 марта 1919 г. На основании декрета все городские и рабочие потребительные общества и их союзы были ликвидированы, и вместо них были созданы единые рабоче-крестьянские потребительские общества (ЕПО) в губернских и уездных городах Сибири, объединенные в губсоюзы в соответствии с территориально-административным делением. Из общественно-хозяйственной системы потребительская кооперация превращалась в технический аппарат государственных продовольственных органов, который занимался карточным распределением государственных товаров, заготовкой сельскохозяйственной продукции в порядке государственной разверстки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтайское дело (Новониколаевск). 1914. 18 июня.
2. Вестник кооперации (М.). 1912. № 6.
3. Голос Сибири (Новониколаевск). 1916. 18 авг.
4. Голос Сибири. 1916. 14 сент.
5. Голос Сибири. 1916. 28 сент.
6. Голос Сибири. 1916. 9 нояб.
7. Голос Сибири. 1916. 12 нояб.
8. Голос Сибири. 1916. 17 нояб.
9. Голос Сибири. 1916. 29 нояб.
10. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 201.
11. ГАО. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 221.
12. ГАО. Ф. Д-51. Оп. 1. Д. 303.

13. ГАНУ. Ф. Д-51. Оп. 1. Д. 476.
14. Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 30. Оп. 1. Д. 32.
15. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. ДПОО. 1913. Д. 32, ч. 82., лит. Б.
16. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 7. Д. 160.
17. ГАТО. Ф. 196. Оп. 7. Д. 86.
18. Известия общества потребителей служащих и рабочих Забайкальской железной дороги (Чита). 1917. № 2.
19. Илимский Д. (Д.И. Голенищев-Кутузов). От распыления к организации очерки сибирской кооперации // Сибирские записки. 1916. № 1. С. 140–151.
20. Кремнев Г. Развитие кооперации. Л.: Изд-во кооп. союза "Кооперация", 1925. 130 с.
21. Махов В. Сибирская потребительская кооперация в процессе ее исторического развития. Новониколаевск: Изд-во Сиб. отд-ния Центросоюза, 1923. 242 с.
22. Махов В. Откуда и как пошла сибирская потребительская кооперация. Новосибирск: Изд-во Сибкрайсоюза, 1925. 12 с.
23. Меркулов А.В. Исторический очерк потребительской кооперации в России. 2-е изд. М.: Изд-во Моск. союза по-реб. об-в, 1917. 112 с.
24. Обская жизнь (Новониколаевск). 1912. 22 апр.
25. Обская жизнь. 1912. 14 июня.
26. Объединение (Москва). 1916. № 14.
27. Объединение. 1917. № 15–16.
28. Омский телеграф (Омск). 1916. 8 марта.
29. Пивоваров Н.Ю., Рынков В.М. Сибирская кооперация в системе властных отношений в эпоху войн и революций 1914–1920 гг. // Власть и общество в Сибири в XX веке: сб. науч. трудов. Новосибирск: Параллель, 2012. Вып. 3. С. 35–59.
30. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1284. Оп. 188. Д. 208.
31. Сибирская жизнь (Томск). 1915. 21 окт.
32. Сибирская жизнь. 1915. 12 нояб.
33. Сибирская жизнь. 1916. 9 нояб.
34. Сибирская жизнь. 1916. 22 дек.
35. Сибирская жизнь. 1917. 22 янв.
36. Сибирская кооперация (Новониколаевск). 1919. № 1.
37. Союз потребителей (М.). 1916. № 5.
38. Союз потребителей. 1919. № 1–2.
39. Тобольский филиал Государственного архива Томской области. Ф. 152. Оп. 23. Д. 195.

© Г.М. Запорожченко, (galinakoop@yandex.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

